

Большее хороших киноценариев!

Всегда ли литератор, прощаясь на титловом листе киноценария свое имя, задумывается о той ответственности, которая возлагается на него, как на одного из создателей будущего фильма? Ответственность эта поистине огромна — ведь картина будет смотреть 20—30—50 миллионов зрителей! Как же вдумчиво и требовательно должен относиться кинорежиссер к своему труду, имея перед собой такую многомиллионную народную аудиторию!

В последнее время наша кинематография стала выпускать намного больше фильмов, чем в предыдущие годы. В недалеком будущем количество новых картин возрастет вдвое. Но если общий приток сценариев на киностудию увеличился, то число хороших, художественно полноценных произведений еще очень невелико. Для того чтобы проанализировать недостатки современной кинематографии, нет необходимости углубляться в портреты киностудий, — недостатки эти наглядно видны в целом ряде последних фильмов, где качество сценариев во многом помешало созданию интересных и значительных кинопроизведений. Поверхностное отношение к явлениям жизни, неумение глубоко осмыслить происходящее, раскрыть мысли и душевные движения людей во всей их сложности привели к появлению «средних», как их иногда называют, а попросту говоря, слабых картин, в которых действительность наша и ее герои оказываются в значительной степени обесценены. И если говорить о причинах неудач таких, например, кинокартин, как «Чемпион мира», «Опасные тропы», «Доброе утро», «Звезды на крыльях», «Ляна», то искать их следует прежде всего в сценариях, в художественной неполноценности литературной основы фильма.

Ведь многих сценариев заключается в том, что авторы дают в них какое-то условное представление о нашей жизни, а не раскрывают те живые и яркие приметы времени, с которыми мы сталкиваемся ежедневно и ежечасно. Стремление передать красоту и богатство советской действительности в таких произведениях часто обращается в неуместную украшательство, лакировку. Сколько неуверенно, фальшивой красоты содержат сценарии фильма «Запасной игрок», как неправдоподобно легко и просто проходят через жизненные испытания героини сценария «Сестры Рахмановы!» Желание сгладить острые углы, «сприподнять» действительность проявилось и в такой, в общем неплохой картине, как «Стрелок», сценарий которой, написанный автором одноименной комедии М. Баратынским совместно с Л. Хитвиной, стал по сравнению с пьесой более объективным и лиричным. Еще больше, чем сценаристы, грешат этой болезнью кинорежиссеры. Нередко в фильме зритель обнаруживает упрощенность жизненных конфликтов или чрезмерную пышность обстановки, хотя сценарий картины эти недостатки не был свойственны.

Зритель ждет от кинопроизведения яркой образности. Между тем как раз специфические особенности кинематографии, только ему присущие средства выразительности очень часто остаются за пределами внимания кинорежиссера. Кинематограф требует действительности, а во многих сценариях большое место занимают длинные, многословные сцены; кинематограф требует лаконичной детали, а в сценарии ее часто нет; кинематограф требует ясного, живого человеческого слова, а сколько сценариев грешат обилием выспренных речей, казенными, правоучительными проповедями!

Да, сценарий — трудная форма литературы. Но это вовсе не значит, что авторы сценариев надо делать скидку «на трудность», на «специфику жанра», принимая к производству сырые, недоработанные произведения. Только высокая требовательность к качеству сценария, а не надежда на то, что режиссеру удастся восполнить его пробелы, может привести к созданию полноценных кинопроизведений, воспитать у литераторов чувство высокой ответственности за свою работу.

Наше общество создало великодушные, незабываемые по своей силе образы советских людей. Чапаев, великий гражданин Петр Шахов, член правительства Александра Соколова, сельская учительница Варвара Мартынова стали живым воплощением своей эпохи, образцами героизма и мужества. И разве не является серьезным укором кинематографам то, что герои наших дней еще не нашли столь же достойного воплощения на экране? Ведь страна наша так шагнула вперед, так изменилась за эти годы ее облик, так выросли люди!

В кинематографии последнего времени были удачные попытки раскрыть характеры советских людей в тесном, неразрывном сочетании их общественных и личных интересов. Возможны сценарий и фильм «Большая семья», где невозможно отделить личное от общественного в судьбе героев. В сценарии фильма «Урок жизни» правдиво, тонко переданы глубокие переживания героев, идущих по жизни сложным, далеком не гладким путем. Много психологически достоверного, поэтического в сценарии Татьяны Ситниковой «Первый снег», опубликованном недавно в журнале «Искусство кино», сценарий о юности, который не сразу и не легко вышел на верную дорогу... Надо развивать эти попытки правдиво показать судьбу человека.

Всегда ли литератор, прощаясь на титловом листе киноценария свое имя, задумывается о той ответственности, которая возлагается на него, как на одного из создателей будущего фильма? Ответственность эта поистине огромна — ведь картина будет смотреть 20—30—50 миллионов зрителей! Как же вдумчиво и требовательно должен относиться кинорежиссер к своему труду, имея перед собой такую многомиллионную народную аудиторию!

В последнее время наша кинематография стала выпускать намного больше фильмов, чем в предыдущие годы. В недалеком будущем количество новых картин возрастет вдвое. Но если общий приток сценариев на киностудию увеличился, то число хороших, художественно полноценных произведений еще очень невелико. Для того чтобы проанализировать недостатки современной кинематографии, нет необходимости углубляться в портреты киностудий, — недостатки эти наглядно видны в целом ряде последних фильмов, где качество сценариев во многом помешало созданию интересных и значительных кинопроизведений. Поверхностное отношение к явлениям жизни, неумение глубоко осмыслить происходящее, раскрыть мысли и душевные движения людей во всей их сложности привели к появлению «средних», как их иногда называют, а попросту говоря, слабых картин, в которых действительность наша и ее герои оказываются в значительной степени обесценены. И если говорить о причинах неудач таких, например, кинокартин, как «Чемпион мира», «Опасные тропы», «Доброе утро», «Звезды на крыльях», «Ляна», то искать их следует прежде всего в сценариях, в художественной неполноценности литературной основы фильма.

Ведь многих сценариев заключается в том, что авторы дают в них какое-то условное представление о нашей жизни, а не раскрывают те живые и яркие приметы времени, с которыми мы сталкиваемся ежедневно и ежечасно. Стремление передать красоту и богатство советской действительности в таких произведениях часто обращается в неуместную украшательство, лакировку. Сколько неуверенно, фальшивой красоты содержат сценарии фильма «Запасной игрок», как неправдоподобно легко и просто проходят через жизненные испытания героини сценария «Сестры Рахмановы!» Желание сгладить острые углы, «сприподнять» действительность проявилось и в такой, в общем неплохой картине, как «Стрелок», сценарий которой, написанный автором одноименной комедии М. Баратынским совместно с Л. Хитвиной, стал по сравнению с пьесой более объективным и лиричным. Еще больше, чем сценаристы, грешат этой болезнью кинорежиссеры. Нередко в фильме зритель обнаруживает упрощенность жизненных конфликтов или чрезмерную пышность обстановки, хотя сценарий картины эти недостатки не были свойственны.

Зритель ждет от кинопроизведения яркой образности. Между тем как раз специфические особенности кинематографии, только ему присущие средства выразительности очень часто остаются за пределами внимания кинорежиссера. Кинематограф требует действительности, а во многих сценариях большое место занимают длинные, многословные сцены; кинематограф требует лаконичной детали, а в сценарии ее часто нет; кинематограф требует ясного, живого человеческого слова, а сколько сценариев грешат обилием выспренных речей, казенными, правоучительными проповедями!

Да, сценарий — трудная форма литературы. Но это вовсе не значит, что авторы сценариев надо делать скидку «на трудность», на «специфику жанра», принимая к производству сырые, недоработанные произведения. Только высокая требовательность к качеству сценария, а не надежда на то, что режиссеру удастся восполнить его пробелы, может привести к созданию полноценных кинопроизведений, воспитать у литераторов чувство высокой ответственности за свою работу.

Наше общество создало великодушные, незабываемые по своей силе образы советских людей. Чапаев, великий гражданин Петр Шахов, член правительства Александра Соколова, сельская учительница Варвара Мартынова стали живым воплощением своей эпохи, образцами героизма и мужества. И разве не является серьезным укором кинематографам то, что герои наших дней еще не нашли столь же достойного воплощения на экране? Ведь страна наша так шагнула вперед, так изменилась за эти годы ее облик, так выросли люди!

В кинематографии последнего времени были удачные попытки раскрыть характеры советских людей в тесном, неразрывном сочетании их общественных и личных интересов. Возможны сценарий и фильм «Большая семья», где невозможно отделить личное от общественного в судьбе героев. В сценарии фильма «Урок жизни» правдиво, тонко переданы глубокие переживания героев, идущих по жизни сложным, далеком не гладким путем. Много психологически достоверного, поэтического в сценарии Татьяны Ситниковой «Первый снег», опубликованном недавно в журнале «Искусство кино», сценарий о юности, который не сразу и не легко вышел на верную дорогу... Надо развивать эти попытки правдиво показать судьбу человека.

Советский народ идет навстречу славному годовщине—40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Первой долг кинематографистов—подготовить к этому юбилею большое количество глубокой и высокохудожественных фильмов, в которых ярко воплотились бы боевое, революционное прошлое нашего народа, и его мирные завоевания, великий созидательный труд советских людей, строящих коммунизм. Огромное поле деятельности для кинематографов, но четкая задача — откликнуться на знаменательную дату значительными, оригинальными произведениями.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 115 (3460) Вторник, 27 сентября 1955 г. Цена 40 коп.

К ДЕКАДЕ ТУРКМЕНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА В МОСКВЕ

Перед всесоюзным смотром

...В коридоре Туркменского государственного драматического театра висит стенгазета — «Декадная». Есть там одна любопытная карикатура: Отелло (театр покажет в Москве трагедию Шекспира) говорит Дездемоне:

— Не печалься, дорогая. В заключительном концерте мы расскажем москвичам, в каких климатических условиях готовились к декаде!

А климатические условия, действительно, были мало подходящими для напряженной работы: жара в июле и августе в Ашхабаде доходила днем до 45 в тени. Писателям, артистам, переводчикам приходилось работать, поистине обливаясь потом...

...Все это, понятно, шутка. Главные трудности подготовки к декаде зависели не от ашхабадского солнца. Творческие коллективы Туркмении, в том числе и союз писателей, задумали очень обширные планы выпуска книг, проведения читательских конференций, подготовки спектаклей и концертов. Нужно было предложить много условий, чтобы эти планы выполнялись. Сейчас все это, в основном, пошло. Книги выпущены, театральные коллективы почти готовы, выставку изобразительного и прикладного искусства осталось лишь перевезти в Москву. Широко пропагандируют предстоящую декаду среди населения республиканские газеты и радио — они часто дают специальные «литературные странички», рецензии, очерки о писателях и мастерах искусств Туркмении, сообщения о ходе подготовки к декаде. О декаде можно услышать не только в оргкомитете по ее проведению или в союзе писателей республики.

...Пожилый человек, разговаривая по телефону, сообщает об уборке хлопка, возмущается косяками какого-то лица из какого-то треста, и вдруг — мимоходом — спрашивает своего невидимого собеседника: «Слышал, вчера Майя Кулиева пела (Майя Кулиева — народная артистка Туркменской ССР)? Хорошо пела. Не стыдно будет и в Москве выступать».

В фойе театра две девушки, одна в национальном туркменском платье, спорят, хорошо или плохо играют артисты в «Веселом босте» Г. Мухтарова, а не слышим ли гитары и скрипки в конце пьесы автор отрицательного героя. Спорят громко, горячо. К ним присоединяется еще несколько человек, тоже, наверное, студенты. Строгий администратор попутно ругается: «Вы что! Это же просмотр! Здесь же из Москвы комиссия сидит!». А один юноша задорно отвечает: «Ну, так что ж? Может быть, мы пойдем, выскажем свои соображения».

Вот эта активность зрителя, читателя, их интерес к тому, как пройдет декада в

Москве, может быть, особенно радостны и многозначительны. В этом году Союз писателей Туркменистана провел много читательских конференций. Свои соображения относительно произведений туркменских писателей захотело высказать большое число читателей. В протоколах конференций и встреч мелькают цифры: «присутствовало около 100 человек»... «участвовало 200 человек»... «присутствовало более 400 человек»...

Писатели выступали перед рабочими большого механического стеклозавода в Ашхабаде и знаменитой фабрики имени Державина, предприятия, которое много туркменским женщинам помогло поправить пути феодальных обычаев и стать на путь самостоятельной трудовой жизни; встречались с нефтяниками Небит-Дага, колхозниками, студентами, учащимися. На этих встречах и конференциях читатели проявили горячую заинтересованность в успехах нашей литературы вообще и туркменской современной литературы, большую, без скидок и оговорок, требовательность к писателям, желание увидеть новые произведения, правдивые, волнующие и поучительные.

Литература, искусство, современная культура давно уже вошли в быт туркменского народа. Сама декада, справедливо рассуждают туркменские писатели, не выходит за рамки обычных явлений советской общественной жизни: была литовская декада, была белорусская, башкирская, теперь наша...

В школьной хрестоматии по литературе, выпущенной лет двадцать назад, был рисунок: верблюд удивленно и со страхом смотрит на стремительно мчащийся паровоз. Сверху надпись, помнится, «Раньше и теперь... «До» и «после», «раньше» и «теперь» — вот та ось, вокруг которой вращались долгое время и поэзия, и нарождавшаяся проза, и очерк Туркмении, и не одной Туркмении, конечно. Но в сегодняшних выступлениях читателей, во многих произведениях туркменских писателей это противоставление вспоминается уже не так часто.

Понятно и нормально то, что мы живем несравненно лучше и культурнее, чем жили раньше; понятно и нормально, что в пустыне вырос крупный промышленный город Небит-Даг, а над пустыней совершают регулярные рейсы самолеты и на улицах Ашхабада, даже окраинных, редко теперь встречается традиционный верблюд. Понятно и нормально, что будет декада — вторая декада — туркменской литературы и искусства.

Есть новые заботы, «теперешние» вопросы, к ним и должна смелее обращаться литература. А то ведь бывает еще и

так: в художественных произведениях вместо полнокровного изображения современности пропущивается дидактическая схема — «раньше и теперь». Правдивой, реалистически яркой картины новой жизни, с ее действительной, сегодняшней борьбой нового и старого — вот чего ждут от туркменских писателей читатели.

Ю. СУРОВЦЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

АШХАБАД

В МОСКОВСКОЙ ПИСАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

МОЛОДЫЕ СИЛЫ

Год назад в период подготовки ко Второму съезду писателей при редакции газеты «Московский комсомолец» было создано литературное объединение.

С октября прошлого года здесь ведутся регулярные занятия по прозе (руководитель Е. Воробьев) и по поэзии (руководитель М. Максимов). Проводятся систематические обсуждения произведений молодых авторов, организуются встречи с мастерами советской литературы, писателями зарубежных стран и т. д. Пятеро участников объединения ныне участвуют в Литературном институте. Вокруг объединения образовалась большая активная группа молодых людей, занимающихся здесь своим любимым делом.

На днях руководители объединения А. Яшин и Е. Воробьев рассказали на президиуме московской писательской организации о работе объединения. В президиум Ошанин говорил о необходимости контактов творческих секций с литературными объединениями и предложил посвятить одно из собраний секции поэтов встрече с молодыми авторами. Ю. Чепурин, в свою очередь, предложил открыть для них двери семинаров по драматургии. Заключая прения, Е. Долматовский отметил, что руководители литературных объединений — кровное дело московской писательской организации.

Президиум решил создать под председательством А. Яшина совет литературных объединений Москвы, который направлял бы их деятельность.

СБОРНИК К СЪЕЗДУ ПАРТИИ

Группа писателей выступила в секции прозы с предложением выпустить сборник литературно-художественных произведений, приурочив издание его к XX съезду КПСС.

Это предложение было обсуждено на заседании президиума московской писательской организации. Президиум одобрил инициативу секции прозы. В принятом постановлении говорится, что сборник должен отразить крупнейшие события нашей жизни, успехи социалистического строительства, с которыми страна приходит к съезду партии.

О «ДНЯХ ПОЭЗИИ»

С подробным сообщением о первом «Дне поэзии», проведенном в книжных магазинах Москвы, выступил на заседании президиума Л. Ошанин.

Президиум решил сделать «День поэзии» традиционным, проводить его два раза в год — осенью и весной; поставить перед Главнигторгом вопрос о создании в Москве специального магазина, где можно было бы не только приобрести любую новинку поэзии, но встретиться с поэтами, послушать стихи. Президиум постановил разработать план выступления поэтов в клубах крупных предприятий Москвы и Московской области, в открытых аудиториях, в Политехническом музее. Большие вечера поэзии должны сопровождаться продажей новых изданий.

Исследования творчества классиков украинской литературы

В Издательстве Академии наук Украинской ССР вышла из печати монография научного сотрудника Института философии В. Елюдиенко «Общественно-политические взгляды Панаса Мирного».

Украинские ученые работают сейчас над рядом монографий о жизни и творчестве классиков украинской литературы. Сотрудники Института литературы имени Т. Г. Шевченко О. Бабшнык и В. Курашова закончили монографию «Лесь Украинка», Н. Каленченко — монографию о М. Коцюбинском.

В будущем году исполняется 100 лет со дня рождения классика украинской литературы Ив. Франко. К этой дате Институт литературы готовит монографию о жизни и творчестве писателя.

Юбилей крупнейшего армянского поэта

В октябре исполняется 80 лет со дня рождения крупнейшего армянского поэта Аветика Исаакяна.

Имя его хорошо известно и за пределами Армении. Произведения поэта переведены на многие языки народов СССР. Его книги издаются также на китайском, английском и многих других языках мира.

В Армении завернулась подготовка к празднованию юбилея Аветика Исаакяна. Создана юбилейная комиссия под председательством первого секретаря правления Союза писателей Армении Э. Топчяна.

Произведения писателей Туркмении на русском языке

Готовясь к декаде туркменской литературы и искусства в Москве, Туркменское государственное издательство выпустило ряд книг туркменских писателей в переводе на русский язык.

Наиболее интересные произведения туркменских прозаиков и поэтов включены в сборник «Копет-Даг». Составители сборника Г. Веселов и Б. Сейтаков стремились выбрать произведения, в которых разнообразно отражена жизнь республики. Наряду с известными писателями Туркменистана в сборнике широко представлены молодые авторы.

Среди выпущенных книг большое место занимают произведения художественной прозы.

Вышли две книги Б. Кербабая — новое, переработанное издание популярного романа «Решающий шаг» и сборник рассказов «У границы». Роман Б. Кербабая перевел А. Садковский и З. Мухамедова, рассказы — Т. Озерская.

Отдельно издан в переводе Б. Шатилова рассказ Ата Кауштура «Туркменские кони».

Разные жанры рассказов в современной туркменской литературе нашли свое отражение в нескольких сборниках, выпущенных перед декадой: И. Исмаилов «Сын двух отцов» (перевод А. Аборского), К. Курбанпахтова «Сурай» (перевод Б. Шатилова), С. Карпова «Встреча», Б. Сейтакова «Рассказы», А. Аборского «Сур» и др.

Широко представлена поэзия, особенно произведения, написанные за последние годы: А. Атаджанов «Лирика», Ч. Аширов — поэма «Разлука» (перевод В. Бугаевского), А. Хайдов — «Синее небо» и др.

В переводе на русский язык издано и несколько произведений для детей. Книга А. Кекилова «Золотые сети» составлена из сказок «Пастух и палишак» и «Кувшин и лисица». На русский язык эти сказки перевел А. Тарковский и Н. Гребнев. Отдельно вышла басня-сказка народного поэта А. Салиха «Лес и лисица» (перевод В. Пермякова). Молодой поэт К. Курбаннепесов издал сборник «Стихи для детей».

Первая очередь канала должна быть готова к 1958 году. В настоящее время, как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Главном управлении водного хозяйства Министерства сельского хозяйства СССР, ведутся изыскания в районе трассы второй очереди — от Мургабского до Тедежского оазиса — протяжением примерно в 130 километров. В дальнейшем будет сооружена третья очередь канала — 380-километровый западный его участок — от реки Тедеж до станции Арчман Ашхабадской железной дороги.

Почти на полмиллиона гектаров расширится площадь орошаемых земель Южного Туркменистана, когда канал будет введен в действие. Одновременно он будет служить транспортной магистралью, соединяющей Аму-Дарью с Мургабским оазисом. На канале предполагается построить несколько гидротрансформаций.

Уже первая очередь канала позволит расширить площадь орошаемых земель в республике более чем на сто тысяч гектаров. Для этого предстоит создать малую ирригационную сеть в Марыйской области. Ее сооружение, несмотря на название «малая», потребует, по подсчетам

Канал, который оживит пустыню

Из города Керки сообщают: строители Каракумского канала довели воды Аму-Дарьи до поселка, расположенного в глубине пустыни, на расстоянии 150 километров от головного сооружения.

Трасса Каракумского канала начинается от аула Босага, что лежит на Аму-Дарье несколько выше города Керки, в одном из наиболее густонаселенных районов восточной части Туркмении. Здесь ничто не напоминает о пустыне: по дорогам мчатся машины, кругом работают на полях колхозники, собирающие хлопок, эскапент оазиса, напоенные влагой Аму-Дарьи. Ныне привычна для жизни искусственной река, которая протянется на запад почти на тысячу километров и таким образом, превзойдет крупнейший в мире Нижне-Гангский канал в Индии. Даже раньше очередь нового сооружения — его 410-километровый отрезок, идущий до Мургабского оазиса, — примерно четверть превратит в плодородные Вилго-Донского суходолного канала имени В. И. Ленина.

Человека, начинающего ознакомление с трассой нового канала от самых его истоков, прежде всего удивляет отсутствие на реке плотины, подплавляющей уровень воды. Каким же образом подается в канал вода, которая уже сейчас прошла по его «шпильке» на подстанциях километров? Канал будет самочетным. Используются общие поперечные поперечности Каракумов в западном направлении, которые и позволяют обойти без плотины. А это, в свою очередь, значительно удешевляет и ускоряет строительство.

Вода из Аму-Дарьи будет подаваться в канал через головное водозаборное сооружение, уезд которого строится на левом берегу реки, в четырех километрах от ее русла. В головке канала прокладываются три рукава. В одном из них разместятся

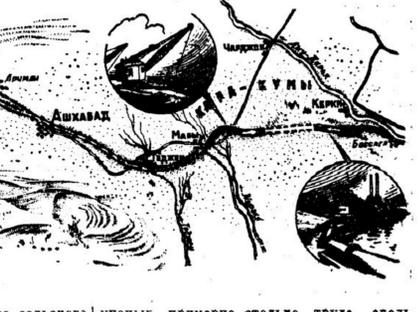
плотина для пропуска судов, а два других, включаемых поочередно, будут питать магистраль водой. Таким способом решается проблема предварительной очистки воды от наиболее крупных частиц речных наносов: пока вода пойдет по одному подводящему каналу, другой будет очищаться от отстоявшихся в нем ила и песка.

Здесь, в восточном районе трассы, работа кипит на обширном пространстве. С помощью землесосных снарядов строители создают каналы головного сооружения. Многочисленные механизмы получают электрическую энергию от пловучей электростанции, смонтированной на барже. Одновременно расширяется и углубляется ложе существующего Босага-Керкинского ирригационного канала, построенного четверть века назад. За это время он обмелел, а местами зарос камышом. Ныне он становится частью нового канала.

Продвигаясь далее по трассе, пролегающей по Келифскому Узлов, древнему руслу высохшей реки, можно увидеть длинную цепь озер, возникших в его впадинах. Землесосы уже «прогнали» перемычки, разделяющие эти озера, то есть устроили в них широкие проезды и затопили понижение Келифского Узлова. В дальнейшем при затоплении канала здесь образуется обширное водохранилище, в котором накопится 350 миллионов кубометров воды. Это основной отстойник Аму-дарьинской воды.

Сейчас строители вступили на самый трудный участок трассы. Равнина сменяется барханными и грядовыми песками, напоминающими внезапно застывшее штормовое море. А над песками... чайки; они полагались в пустыню следом за первой водой.

В это же время с запада, из Мургабского оазиса, навстречу земснарядам, плывущим через пустыню по воде, идет отряд строи-

ученых, примерно столько труда, сколько и строительство самой водой магистрали. Марыйская область станет самой крупной в Советском Союзе областью возделывания отечественных тонковолокнистых сортов хлопчатника.

Разумеется, влияние Каракумского канала на жизнь республики не ограничится одним только расширением территории орошаемых земель. Невослабимый в течение круглого года источник пресной воды получат отгонные животноводческие пастбища колхозов.

По суходолной трассе канала пойдут грузы, которые сейчас перевозятся по железной дороге через Гаган, являе более дальним, кружным путем. По каналу откроется также движение быстроходных пассажирских катеров.

Сооружение Каракумского канала оживит пустыню, коренным образом преобразит народное хозяйство южной части республики.

Машины читают, проектируют, переводят...

Что совершеннее — организм человека или «организм» машины?

Возьмем первое, что приходит в голову — автомобиль. Подхватив «на плечах» груз в несколько тонн, машина мчит его по дорогам раз в десять быстрее человека и пробегает за сутки столько, сколько человек не пройдет и за две недели.

Но зато любой человек может не только бегать, но и прыгать, например, перепрыгнуть через канаву, может перелезть через забор, подняться по лестнице, встать на коленки и на лыжи, может научиться танцевать, даже танцевать на льду...

Человек по натуре своей — существо разностороннее, а машина, как спиридуализм Льюиса Бруно, подобна флюсу, — она хорошо выполняет одно-единственное дело, в лучшем случае, несколько однотипных дел. И уж в своем деле каждая машина обязана работать лучше человека, иначе не стоило бы и создавать ее. Машина как бы усиливает человека, продолжает его руки, ноги, мускулы, органы чувств. Автомобиль бежит быстрее, чем ноги, тракторный станок ткет лучше, чем руки. Телевизор и микроскоп видят зорче, чем глаза.

А как быть с самой сложной работой — работой человеческого мозга? Нельзя ли создать такие машины, которые продолжали бы первую систему человека?

Могут и нервы выполнять самые разнообразные, многосложные и очень сложные задачи. К примеру, одна из задач нервной системы — удерживать равновесие или придерживаться определенного направления. Могут быть машины, способные выполнять такое задание? Да, существуют приборы, удерживающие равновесие, — гироскопы, есть аппараты, выдерживающие направление, — автопилоты на самолетах. И они, как это вообще свойственно машинам, в своем узком деле превосходят человека. Везут самолет уверенно, реагируют на отклонения быстрее, выравняют курс точнее. Можно задать автопилоту сложную программу с поворотами, подъемом, снижением, и машина выполнит ее точнее и надежнее, чем самый тщательный пилот. Но программа эта должна быть задана все-таки человеком. Никакая машина не может сама себя задать.

Следить за рулем — работа однообразная и утомительная, и мы охотно передадим ее машине. С охотой мы передадим машинам и другую однообразную работу — подсчеты, вычисления. Для этого придуманы и простейшие счеты с арабскими, и логарифмическая линейка, и каллиграф, и математический образчик, которые могут решать уравнения высшей математики — дифференциальные и интегральные. Это электронные машины. Они работают со скоростью быстрой, выполняя сотни тысяч действий в секунду.

Электронные машины решают уравнения, которые могут решить и люди. Но люди решают их слишком медленно, а иногда от этого теряется смысл решения. К примеру, для предсказания погоды на завтрашний день понадобилось бы решение таких сложных уравнений, на которые требуется около двух недель. Естественно, не было никакого смысла работать две недели и получить ответ с опозданием на 13 дней. Потому расчеты погоды велись по упрощенным, приближенным уравнениям, которые давали приблизительное, недостаточно точное решение. Счетно-решающая машина заканчивает вычисление погоды за два часа, и предсказание — притом более точное — получается своевременно.

В наши дни вычислительные машины становятся могучим оружием в руках исследователя, инженера, конструктора. С их помощью физические законы могут быть установлены точнее, лучше можно рассчитать строительные сооружения, быстрее проектировать машины. Уже сейчас

Беседа с доктором философских наук, профессором математики Э. КОЛЬМАНОМ

час имеется электронная машина, которая способна проектировать и рассчитывать другие электронные машины. Разумеется, задание — создать такую-то машину, способную решать такие-то уравнения, — дает человек.

Каждый год в области электронных машин появляются чудесные новинки. Вот «машина-библиограф». В кратчайший срок она выдает вам справку: какие материалы имеются в библиотеке по интересующему вас вопросу. Конечно, для этого понадобилась бы большая подготовительная работа. Были сделаны выписки из книг и журналов. Машина отбирает те карточки, на которых проставлен шифр, обозначающий нужные вам вопросы.

Есть и другие, существуют машины, способные зашифровывать и расшифровывать любые тексты. Они могут раскрыть и самый ключ к шифрованному тексту. Это легко объяснить. Человек не в состоянии перебрать все варианты перестановки знаков, чтобы раскрыть шифр. А машина способна очень быстро сделать все пробы, пусть их будут даже миллионы.

Создана «читающая машина» для слепых. С ее помощью человек, лишенный зрения, может читать обычные книги, журналы, газеты. Машина водит лучом по буквам, накапывает электронные сигналы и включает механизм, произносящий слова. Разумеется, произносятся не буквы, а слоги. И хотя в нашем языке очень много слогов в отличие, скажем, от японского, где их всего пятьдесят, — общее количество слогов все же конечно, а значит, машина способна решить и это «уравнение». Читает она монотонно, без выражения, но все же читает!

Приближается к ней «машина-переводчик». Первая машина такого рода переводила несложный технический текст, давая элементарный подсчетчик, причем на каждом слове давались все его значения. Но грамотный редактор, даже не знающий языка, с которого сделан перевод, мог уже свободно выправить полученный текст.

Это была лишь первая машина-переводчик, теперь создаются более совершенные. Человек печатает текст, скажем, на французском языке, и через несколько секунд из машины выходит листок текста, отпечатанного на русском языке. При этом машина заданы не только слова, но некоторые (пока еще далеко не все) грамматические и синтаксические правила. Например, при переводе с английского языка на русский электронная машина сама опускает артикли, которых нет в русском языке, учитывает падежи и даже в некоторых случаях изменяет порядок слов.

Ускоряя конструкцию машины, можно будет постепенно улучшать и качество перевода, расширять запас слов, учитывать идиомы, пословицы, крылатые слова... Но, конечно, даже самая совершенная машина не сможет перевести со слухом Печкина на русский язык или стихотворения Пушкина — на английский...

Изучением всех этих машин, теорией их занимается новое, возникшее в последние годы направление в науке — кибернетика. Много еще в кибернетике неизвестно, спорно. И, как всегда бывает, за несомненным и спорным сразу же ухватились идеалисты. Вокруг кибернетики поднялась здоровая, сенсационная шумиха. За рубежом высказывались предположения, что, изучая электронные машины, можно-де перенести их законы на физиологию мозга, психологию, психиатрию, социальные науки. Предлагалось даже дипломатиче-

ские вопросы решать с помощью электронных машин.

Стремясь использовать новые открытия науки в интересах капитализма, некоторые ученые и реакционные журналисты зарубежных стран пытаются внушить людям мысль об их непопозности, пишут об угрозе безработицы «белых воротничков» — клерков, счетоводов, статистиков, переводчиков, пугают работников умственного труда тем, что они будут заменены «думающими роботами»...

Задачей советских ученых была и остается борьба против идеализма во всех его проявлениях. Однако бороться против идеализма — это не значит игнорировать всю кибернетику. А в нашей популярной литературе последнего времени писатели вообще все, что связано с этим научным направлением, именovali идеалистической «лженаукой». На самом же деле практические достижения кибернетики могут только способствовать утверждению материалистического мировоззрения на базе новейших достижений современной техники.

Мы присутствуем, по сути, при рождении новой отрасли науки. Появились лишь самые первые машины, помогающие работе мозга. Обычно специалисты неохотно говорят о перспективах кибернетики, им не хочется бурно фантазировать. «Перспективы необъятны», — сообщает они. К сожалению, и люди, объясняя, как сказать, «по должности» фантазируют, — писатели, авторы научно-фантастических произведений, — тоже почти ничего еще не рассказали об этом заманчивом будущем.

Мне представляется, что каждый специалист, каждый научный работник может найти в своей отрасли такие работы, которые в недалеком будущем можно будет поручить машине. Я представляю себе электронные машины на заводах: они управляют цепями пехами, контролируют подачу материала, качество изделий, учитывают внешние условия и в зависимости от этих внешних условий рассчитывают наилучший режим работы участка, цеха, всего предприятия. Я представляю себе такие машины в проектных бюро: получив задание конструктора, они через несколько минут дают ему готовый расчет железобетонного каркаса многоэтажного дома, моста, плотины. И, конечно, машинный расчет будет сделан быстрее, точнее и экономичнее нынешнего «человеческого» расчета. То же и в науке. Какого труда стоит, например, ученым-астрономам кропотливые измерения, статистические подсчеты, уточнение координат. Но ведь всю эту работу можно поручить машинам. Пусть машины составляют каталоги, людям останется главное — давать им «задания» и делать выводы.

Электронные машины примут участие в межпланетных полетах. Они будут рассчитывать траекторию, определять положение ракеты в пространстве, вычислять отклонения от курса, давать команду двигателям и регулировать их работу. Все эти расчеты слишком трудоемки, чтобы загрузить ими людей.

...350 лет назад английский врач Джайлберт производил опыты с янтари. Натертый янтарь притягивал бумажки. Янтарь по-гречески — электрон, отсюда пошло слово «электричество».

Беседа сейчас о кибернетике, мы находимся в положении современных Джайлберта. Вероятно, никто из них, глядя на прыгающие бумажки, не мог представить себе ни электромотора, ни электропровода, ни, тем более, современной электронной машины. Так и нам трудно представить себе, какова будет жизнь, когда за передачу природы возьмутся люди, вооруженные могучими помощниками мозга — электронными машинами.

Количество радиоузлов в колхозах Туркмении за последние пять лет увеличилось в шесть раз. На снимке: радиотехник колхоза имени 8 марта Куя-Ургенского района, Ташаузовской области, Баллы Агеев вводит постронное радиоузла в сеть очередную передачу. Фото П. ЛИСЕНКИНА

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«СТРАНСТВУЮЩИЕ БЕЗДЕЛЬНИКИ»

Редакция получила ответ на фельетон «Странствующие бездельники», опубликованный в «Литературной газете» 5 июля. Заместитель министра электростанций СССР тов. А. Баусин сообщает, что для проверки фельетона в гор. Орел вызвал заместителя министра тов. Смирнова. Факты неосторожного поведения некоторых уполномоченных по организационному набору рабочих соответствовали действительности. Руководителям трестов предложено с особым вниманием относиться к приему на работу сотрудников, занимающихся оргнабором. Главному же систематически посылать людей для проверки условий, в которых живут сезонные рабочие. Руководителям трестов и предприятий предложено также усилить контроль за работой уполномоченных. Принимать меры для сокращения расходов по оргнабору.

Вместе с тем, как сообщает тов. Баусин, в настоящее время министерство считает целесообразным сохранить систему организованного набора рабочих для торфяной промышленности.

«ДВА ПИСЬМА»

Редакция получила ответ на заметку «Два письма», опубликованную 4 августа 1955 года. Заместитель заведующего Областным бюро Борисов сообщает, что все факты подтвердились. Установлено, что комиссия, проводившая проверку письма читателя, отнеслась к делу формально. О. Беляева привлекается к судебной ответственности. Районный прокурор дал санкцию на лишение Беляевой через суд прав материнства.

Получено также письмо от председателя Балашинского районского комитета тов. Камылова. Заметка «Два письма» была обсуждена на заседании районного комитета и признана правильной. Исполком предупредил всех председателей сельских Советов, что они несут персональную ответственность за правильное представление многодетных матерей к награждению. Исполком указал заведующему отделом народного образования Колдоловой на отсутствие должного контроля за состоянием воспитательной работы в Никольско-Архангельской школе и обязал начальника районного отдела милиции тов. Полякова уделять больше внимания устройству оставшихся без надзора подростков.

Райисполком обратился в исполком Московского областного Совета с просьбой войти с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о лишении О. Беляевой «Медали материнства» II степени. Кроме того, исполком счел необходимым поставить в известность партийную организацию за безответственным отношением бывающего председателя Никольско-Архангельского сельсовета, члена КПСС М. Зорной к представлению О. Беляевой к «Медали материнства».

НА СПОРТИВНЫЕ ТЕМЫ

В конце футбольного сезона известных футболистов, когда все воскресенье в Будапеште и Москве, позволяют подвести первые итоги самого напряженного и интересного в истории советского спорта футбольного сезона.

Выделим игру в Будапеште, — она была новым серьезным испытанием для сборной команды СССР, которой предстоит еще один матч — со сборной Франции 23 октября в Москве.

Венгерская национальная команда выступала в значительном обновленном составе. Она была пополнена несколькими молодыми игроками, в частности в защите. Объясняется это, как видно, тем, что венгры, неслучайно прошедшие в финале первенства мира, находятся сейчас в стадии поиска еще более сильного состава команды, прощупывая его, так сказать, на деле. Несколько обновлен состав и состав нашей сборной.

Каждый из нас в прошлом году, матч первых команд закончил выиграно, с тем же «прошлогодним» счетом — 1:1. Гола в ворота советской команды был забит на последних минутах с одинадцатиметрового удара — в наказание за неправильную игру на штрафной площадке. И в игре вторых сборных снова победила команда СССР, но на этот раз счет не был «сухим». Венгры забивали два мяча, победивши — четыре (прошлогодний результат — 3:0).

Итак, приятно отметить, что в этом году международные игры наших «сборных» и клубных команд достигли значительно большего роста, чем в прошлом, — и самым широким кругом любителей футбола и тем, кто считается его специалистами и знатоками. Среди причин, вызвавших этот отрядный и долговязый перелом в игре наших команд, едва ли не главной является то, что новое поколение футболистов, начинающих играть в ведущих командах лишь два-три года

назад, освободилось от своей зависимости от последних восторгов на первых порах неуверенности и близко к тому, что называется «футбольной зрелостью». В ряде команд удачным оказалось сочетание спортивной юности с опытом испанских бойцов; лучший пример тому — дружная команда московского «Спартака», где С. Славяников и И. Нетто окружены опытной талантливой молодежью — Б. Татушиным, А. Масленниковым, М. Огоньковым, А. Исачевым. Назовем еще Э. Стрельцова, В. Иванова, В. Шарова, В. Артемьева, Ю. Кузнецова — игроков других команд, чтобы стало ясно: залог успеха в смысле и широком продвижении молодежи.

Вторая причина успеха — в области встреч с сильнейшими зарубежными командами. В течение одного сезона наши футболисты померялись силой со сборными и клубными командами Германии, Венгрии, Швеции, Милана, Флоренции, с английскими «волками», «бегемотами» «Ливерпулем», «Манчестером». Жаль, что не удалось познакомиться со своеобразным стилем игры южноамериканцев.

Игры в советских футбольных лигах, в свою очередь, принесли немало пользы и их участникам. Не случайно зарубежная печать с таким единодушием отмечает превосходство русских в темпе и выносливости, а ряд иностранных команд стремится перенять некоторые тактические особенности советского футбола.

Для советских же футболистов, как утверждали многие из них, едва ли не самым поучительным была высокая индивидуальная техника лучших европейских игроков. В этом смысле соперничать с ними у нас могут пока немногие.

Как-то в разведках стадиона «Динамо», после очередного международного матча, один из наших доводно

Слитно или раздельно

«Колхозы» тов. И. Есебаева. Совместное выступление в спартакиаде двух сельских спортивных обществ обусловило и большую массу вопросов и сделало более острой самую борьбу. По сравнению с прежними годами значительно улучшены технические результаты. Меня отнюдь не огорчает, что во многих видах спорта первенствовали представители общества «Урожай» — молодые механизаторы сельского хозяйства, издалека приехавшие к нам на стадион. Наоборот, это радует: колхозники быстро перенимают лучшее в их спортивном опыте. Словом, совершить шаг — сделать спортивное общество в одно.

А. АЛИМЖАНОВ, корреспондент «Литературной газеты» АЛМА-АТА

Альманах «Советская Осетия»

В Орджоникидзе после длительного перерыва вышла очередная книга литературно-художественного альманаха «Советская Осетия». Читатель познакомится с началом романа Д. Дабэ Мамсурова «По новому пути». Проза представляет также циклом сатирических рассказов Татари Епханева, рассказом Максима Цагарева «Петровцы», сказкой

Созрыко Бритаева «Сын бедняка и алдар». «В горах и на равнинах» — так озаглавлены путевые заметки Тютрбека Джатиева. В очерке «Транспортисты» Тимофея Ефимовича описывается одна из МТС Осетии. Разнообразен отдел поэзии. Публицистические стихи соседствуют с любовной лирикой, пейзажные зарисовки сменяются сатирическими стихами для детей — поэмой.

Совместительство все-где допустимо, но не в скорой помощи. Практика (а в течение многих лет работав врачом) подсказывает, что «скорую» и «неотложную» следует укомплектовать самыми лучшими кадрами. Медицинские работники должны считать за честь работать в «скорой» — боевом отряде советской медицины.

«КОРОБОЧКИ» Одна из особенностей скорой помощи — ее кровная связь с транспортом, с санитарной машиной. Врач обязан не только во время поспеть в больницу, своевременно оказать ему помощь, но и быстро доставить его в больницу. Машина «скорой» должна быть удобна для работы в ней, потому что приходится иногда оказывать помощь пострадавшему и во время движения. Совершенно необходимо, чтобы больная «не чувствовала» дороги, чтобы движение не ухудшало его состояние.

Как же обстоит дело с транспортом скорой помощи? «ЗИМы» неудобны для работы, тесны. Но и этих «ЗИМов» в Ленинграде мало. После войны в городе значительно пополнился парк такси. И это правильно, это забота о человеке. Но почему же не проявляется такая же забота о больном человеке? Казалось бы, ему-то необходимо особое внимание. А его возят на старых латаных переделанных «санитарках» образца 1938 года. Врачи «скорой» зовут эти машины любовно «коробочками», — в них все-таки неудобно работать. Но большие ругают и величают их образно «лихорадками».

У нас есть машины для перевозки продуктов, почты, подвалы, но почему-то до сих пор не сделана очень нужная, удобная машина скорой помощи.

Разумеется, здесь затронуты не все наиболее важные вопросы скорой и неотложной помощи. Мне не хотелось бы давать здесь какие-то готовые рецепты. Автор вынужден изложить эти заметки в том, чтобы привлечь внимание Министерства здравоохранения СССР и местных Советов на неблагоприятное положение дел в этих службах. Речь идет о жизни людей. А значит, никакие разговоры — ссылки на трудности, организационные неполадки — не должны приниматься в расчет.

Все для человека! Только так! Владимир ДЯГИЛЕВ Ленинград

Ноль три — ноль четыре

У ТЕЛЕФОНА

Это случилось в тихий солнечный день. По одной из очевидных причин, шел дождь и вдруг схватился руками за грудь, сделал еще несколько неуверенных шагов и начал медленно опускаться на колени. Его подхватило было загорелый ноша в красной футболке, попытка поднять, но человек в соломенной шляпе покачал головой, давая понять, что бы его оставили в покое. Тотчас возвратились люди.

— В чем тут дело, гражданин? — послышался властный басок. — Давайте не будем нарушать движения. Упал? Это бывает. Стало плохо, скорую помощь вызовите.

— Поглядите-ка за ним, я в «скорую» позвоню. — распорядился юноша в футболке.

На почте у телефона-автомата какая-то женщина взволнованно кричала в трубку: — Не берут они... Дома потому что... Ну, что вы меня расспрашиваете?.. Плохо ему, вот и все.

Юноша подошел, передернул плечи. — Товарищ, так человек упал, разрешите-ка «скорую» вызвать.

— У меня тоже с мужем плохо. — Тогда также и вызывайте.

— Да не берет она. Ежели бы на улице, а то дома...

Минут через тридцать на перекрестке показались «ЗИМ» скорой помощи.

Из машины вылезли врач в белом халате и санитары с веселками в руках. Врач — рыскающий, сутуловатый, с седой на висках — шел вперед, протискиваясь сквозь толпу. При поруге больного в «ЗИМ» случилась еще одна неприятность: носилки с грузным человеком не проходили в дверцу. С большим трудом больного втащили в машину. Врач обещално вздохнул и торопливо захлопнул дверцу. Красивый «ЗИМ», мягко шипя колесами, уехал. Толпа разошлась. А женщина у телефона все еще стояла.

ЗАМЕТКИ ПИСАТЕЛЯ

Снова запись до 13—14 часов, вновь с 18 часов большие висят на телефоне «04», опять «Москвичи» с красным крестом на борту ячятся по городу. И так изо дня в день. Поглядывая — сами по себе, неотложная помощь — сама по себе.

Нарушается важнейший принцип нашей медицины — приоритетность в лечении. Это означает, что больного лечат разные врачи, каждый по-своему, и фактически никто за него не отвечает.

В Москве дело обстоит несколько по-иному. 65 пунктов неотложной помощи, соответственно 65 микрорайонов, 65 телефонов. Уже сам вызов здесь усложнен — ведь не всякий москвич помнит телефон «своей неотложки».

Первое, что набирает взволнованный, испуганный человек, — это «03». Оттуда, узнав о характере заболевания, его адресуют в пункт неотложной помощи района. Здесь, спросив точный адрес больного, дадут, наконец, номер телефона, по которому можно вызвать врача. Следующий этап — звонок на «свой» пункт, где выясняется, что врач сейчас нет — он уехал на вызовы и неизвестно, когда будет. Человек злится на соседний пункт — там, к счастью, врач на месте. Но, увы, он не имеет права заменить коллегу — по исторической границе микрорайона превращена в границу медицинской гуманности...

Люди заболевают ангиной и воспалением легких, кокашом и гриппом не только днем, но и вечером и ночью. Температура может подскочить до сорока в любое время суток. И в 12 часов ночи медицинская помощь на дому не может, не должна ничем отличаться от той, которая оказывается в 12 часов дня. Естественно, в пять утра никто не вызовет врача из-за кашля или насморка, потому не полагается держать ночью тот же штат врачей, что и днем. Возникает мысль — не улучшить ли обслуживание больных, если запоздалая неотложная будет превращена в ночную квартирную помощь, а функция экстренной помощи (сердечный приступ, пищевая интоксикация и др.) передана в «скорую». Весь штат и машины неотложной помощи нужно передать поликлиникам, но, утя оплет Ленинграда, для лучшей координации действий, создать небольшое управление и центральную диспетчерскую. Что может дать такая перестройка? Поликлиники бу-

дут работать круглосуточно. Запись вызовов на дом будет вестись до конца рабочего дня, до 18 часов. Если врач не успеет выполнить вызов в течение своего рабочего дня, он передаст этот вызов в ночную квартирную помощь. С 18 часов вызовы ночной квартирной помощи будут вестись только через центральную диспетчерскую, только по одному телефону «04». Врач-диспетчер будет координировать действия ночной квартирной помощи. Уже не произойдет отказов потому, что «это не наш район».

Центральную диспетчерскую такой квартирной помощи можно расположить вместе с диспетчерской скорой помощи, и тогда этим службам при надобности нетрудно будет помогать друг другу.

Такая перестройка, несомненно, потребует определенных административных и организационных усилий. Но зато кончится неразбериха и, как мне кажется, резко улучшится помощь населению.

СОВЕТ ИЗДАЛКА

Больша Прутков писал: «Надогда не теряй из виду, что гораздо легче многих не удовлетворить, чем удовлетворить».

Это замечание крепко усвоили в ленинградской скорой и неотложной помощи. Импону по такому принципу идет прием вызовов и отказ больным. Как это происходит? По телефону. Находясь за двадцать километров от центральной станции, вы просите срочно выслать врача: вашему родственнику, другу, соседу плохо. У вас начинаю спрашивать о больном. В трубку что-то шипит, хрипит, вы слышите слова не понимаете, не знаете, что ответить на вопросы. Вы желаете одного: чтобы скорее приехал врач, и поэтому что-то говорите. И иногда получаете отказ. Подсчитано, что в Ленинграде отказывают в двадцати случаях из ста. Мне известен и такой факт, когда на требование приехать врача последовал ответ: «Врача приехать не сможет. Сделайте больному грелочку и дайте порохонки». А на утро больного увезли в больницу — у него оказался перитонит.

Такие случаи встречаются, и удивительно было бы, если бы они не случались. Мы знаем, что, большие специалисты в условиях перескоро оборудованных клиник, наблюдая больного длительное время, делают ошибки. Как же можно по телефону поставить диагноз, назначить лечение? В Ленинграде в неотложной помощи считают, что это вполне возможно. Думаю, что отказ больному в выезде на основании теле-

ДВА СТИЛЯ ОДНОЙ КНИГИ

Две повести, близкие по теме, входят в эту книгу. Единство темы выражено и в самом названии — «Повести о дружбе». Но написаны обе вещи не в одной манере, а показывают разные стороны дарования молодого писателя.

Повесть «Счастливые оазисы» — первое крупное произведение М. Колесникова. Здесь он обнаруживает не только знание материала, но и умение всматриваться в жизнь, выявлять в ней острые и значительные моменты.

Безводные пустыни, барханы, поросшие кустами саксаула, скалистые вершины гор, караваны верблюдов, косящие по горным пикам, — такова картина Монголии, вступающая перед читателем. Однако автора интересует не эстетика этой страны. Вместе с бурями и вихрями, налетающими из-за гор, сюда врывается и ветер новой жизни. О становлении и борьбе этих новых сил монгольского народа и повествует М. Колесников.

Автор рассказывает о самоотверженной работе монгольских и советских ученых — врачей и геологов, археологов и ботаников, об их борьбе за подлинную, живую науку, связанную с интересами народа. Запоминается читателю странность, где описывается разоблачение пострекетелей итежа, трудное путешествие в Ширэгин-Нурскую впадину, появление первой сенокосялки в степи.

Уловив наиболее важные, характерные моменты в жизни страны, автор создал произведение правдивое и увлекательное. При этом он пошел по линии наибольшего сопротивления — не делая эстетизма, увлекает читателя, а убедительный и живой рассказ о современной Монголии, о ее развитии, о росте людей, о преобразованиях, которые совершаются в нелегкой борьбе.

Мы встречаем в повести много интересных персонажей: старого монгола Лубана, не раз соприкоснувшегося с советским географом Турановым в его экспедициях, вдумчивого ученого Сандана, врача Клавдия Федоровну, геолога-потвентника Костю Петушкова...

И все же, несмотря на своеобразие материала и правдивое изображение обстановки, налет схематизма лежит на повести. Этот схематизм складывается в заданности некоторых положений. Например, при чтении о вредительстве сына кулака Базара, ученого Жампо нас не покидает чувство, что мы уже встречались с подобной ситуацией.

Прямолнейный, одноцветный, а потому и условный образ некоторых отрицательных персонажей — Базара, Накамура. Личные связи героев даны недостаточно глубоко и прояснены.

В повести еще мало чувствуется авторская интонация, своеобразие творческой манеры.

Повесть «В городе Долгой весны» поначалу не удивит нас новизной или оригинальностью. Автор повествует о том, как советские инженеры Орлов и Никитин приехали в китайский город Чанчунь, чтобы оказать помощь в строительстве гидроэлектростанции. На строительстве замаскированы шпионы, пытаются воспрепятствовать постройке плотины. Но, несмотря на все препятствия, реку Ляуха удалось обуздать — воды пошли по новому руслу, гидроэлектростанция начала давать ток.

Казалось бы, основной конфликт здесь обаян и прямолинейен. Почему же эта

М. Колесников. «Повести о дружбе». «Молодая гвардия». 1955. 402 стр.

Уроки трудных дорог

В. СУХАРЕВИЧ

За последние годы мы не раз видели кинокартины, в которых было запечатлено героическое, судьбоносное, но зато множество речей, наставлений, назиданий! Герой часто не говорил, а поучал, не размышлял, а делал выводы, не проявлял сокровенных, сложных и противоречивых чувств, а легко расправлялся с переживаниями в себе и своих ближних.

А ведь каждый советский простой человек, прежде чем подняться на большую высоту, проходит через горнило поисков, испытаний, трудов, бед. Он идет нелегкой дорогой — вверх, в гору, преодолевая трудные препятствия, прежде чем обретет гражданское самосознание, в котором главная сила нашего общества. Не в красоте лица, одежде и жилища, которыми похвалялись герои глянцевых журналов и фильмов, а в величии души главное достоинство наших современников.

Пусть в названии нового фильма «Урок жизни» есть известная назидательность. Но режиссер Ю. Райзман и сценарист Е. Габрилович как бы пренебрегают: мы не стремимся назойливо поучать зрителя своей картиной. Посмотрите, чему учит человека сама наша советская жизнь. Задумайтесь. Сами сделайте выводы.

Надо прямо и сразу же сказать: не везде и не во всем следуют автору этому принципу, но их фильм, безусловно, примечателен, он означает собой вторжение в сферу чувств и личностных переживаний, в область, поистине необъятную и совсем не исследованную киноискусством. — в семейные отношения наших людей. А ведь в семье, начальной ячейке общества, как и во всем советском обществе, произошли огромные перемены.

Казалось бы, история о том, как разошлись, а затем снова помирились супруги Ромашко, — не так уж нова и оригинальна. Но автор фильма сумел подсмотреть в нашей действительности те новые черты, те подробности нового быта, уже сложившихся нравов и быта, такие характеры и образы, которые с большой силой обобщения ставят целый ряд волнующих вопросов личной жизни. Не рассудочные, логические схемы, а глубокие человеческие образы, не бездействующие, говорящие сами за себя, а в центре повествования. Уроки дает жизнь. Приехал в институт, талантливый, напористый инженер Сергей Романко (И. Переверзев), и сразу влюбился в его сердце любовь в рассудительной, спокойной, уверенной в себе девушке, студентке Наташе (В. Калинин). И вот он звонит ночью по телефону, просит, нет, скорее требует: немедленно приезжайте на стройку. И Наташа приехала. Здесь она увидела Сергея за работой, опущила масштабы огромного дела, которому он служил, почувствовала, что большая, настоящая любовь к ней родилась у большого, умного и талантливого человека. И Наташа осталась с ним. Что это — легкомыслие? А как же институт? А экзамены?

Неправильно поступила девушка! Но вряд ли кому, кроме самых черствых педантов и святош, придет на ум осуждать Наташу. Любовь пришла огромная, светлая, единственная на всю жизнь, и было бы бесчеловечным пройти мимо нее. Она не рассуждала. У нее свои святые права на безрасчетность. Чувства человеческие не рождаются по предписанной программе. И совсем не по правилам сложилась дальнейшая жизнь Наташе и Сергею.

И снова не морализируют, не выпячивают в худром отрицательное, в хорошем благочестие создатели фильма. Уже несколько лет идет в виду счастливая жизнь супругов Ромашко, и мы проникались самыми горячими симпатиями к ним. Особенно к Сергею. В замечательном воплощении этого

Кадр из фильма «Урок жизни».

образа Иваном Переверзевым столько силы, жизни, огня, выпучей энергии, что мы только где-то, чуть ли не во второй половине фильма, начинаем ощущать — а ведь не так-то уж он хорош, этот на наших глазах вырастающий инженер. Ему все удается в делах, трудах, в инженерских решениях, которые принимает он, томя людей в своем замкнутом кабинете все воскресенье. Все подчиняет себе его твердая воля. Но он все чаще говорит: я. Он все чаще говорит с окружающими. В том числе и с Наташей. И она с ее чутким сердцем, с ее добротой и сердечностью, не угасавшей любовью раньше всех видит — Сергей стал не тот. Сегодня он забыл дать машины для экскаваторов строителям с семьями, завтра не вспомнил о семейном торжестве — юбилее со дня свадьбы. По служебной лестнице человек поднимается все выше, а в моральном отношении катится под откос. Вот что нам становится все ясней, без авторской подсказки, из самого течения жизни.

Актеры Калинин и Переверзев донесли сложную, внутренне противоречивую и многогранную духовную жизнь людей, искренне убежденных в своей правоте. Их семейный конфликт разрешает самые строгие судьи — время, жизнь. Сергей забыл о людях, о душевной чужбости, о необходимости считаться с товарищами, — но ведь он и себя забывает на работе. Наташа забыла о своем призвании, стала хлопотливой домохозяйкой. — но у нее семья, сын, муж, который вершит огромные дела. И все-таки они расстаются. Хотя Наташа твердо верит тому, что Сергей честный человек, она не может примириться с тем, что он разговаривает тоном диктатора, груб с людьми, окружил себя подхалимами. Очень тонко и точно подмечает эта черта нашей жизни: человек, нарушающий высшие моральные правила общества, не может рассчитывать на уважение и любовь самых близких людей, если они правдивы и честны. А Наташа — именно такой человек. И именно потому, что мы поверили в ее нравственную чистоту, в ее моральную силу и высказательность, вполне оправданным и вовсе не мелодраматическим является финал фильма. Узнав, что Сергей разоблачен, сядет с высоких постов, получил суровое наказание, она прежде всего осуждает себя. И снова жизнь дает урок. Она видела, знала это раньше всех: почему же не уберегла любимого человека? Наташа возвращается к Сергею.

Как видим, на всех поворотах судьбы, во всех ситуациях семейной жизни супругов Ромашко моральные выводы рождаются сами собой, вытекают из на редкость правдивых картин жизни. Режиссер не спорит еще отсюда от постановочной лживости, она ощущается порой в интерьерах и красоте пейзажей, но есть в филь-

ме чудесные по своей естественности и натуральности сцены: мы увидели и тесноту студенческого общежития, и осеннюю непролазную грязь стройки, и комнату в бараке, куда вернулась Наташа к Сергею, разложив на дощатом столе свои скромные пожитки.

Под стать главным исполнителям режиссер подобрал отличный актерский ансамбль. О. Аронова — Рая, Костя — Г. Кулик с достоверностью передают черты молодых советских интеллигентов — педагогов, влюбленных в свой труд.

Но есть в фильме и несколько ролей, также хорошо исполненных, но совершенно, на мой взгляд, ненужных. И появились они уже в фильме, так как в сценарии, напечатанном в журнале «Искусство кино», многих из них нет. Габрилович, видимо, дописал их по требованию режиссера или редакторов, требующих не художественных, а назидательных разоблачений. А зачем? Почему введено несколько, пусть прохладных, пусть эпизодических, сцен, в которых расставляются точки над «и» и навязываются нам, зрителям, и без того ясные выводы?

Душевная беседа, которую ведет перед финалом Сергей с рабочим-строителем Сутейкиным (Ф. Шиманский), — это как будто из самой жизни выхваченный разговор. И этого превосходного, живого и волнующего эпизода было бы вполне достаточно для того, чтобы заставить Сергея и нас, зрителей, оглянуться на всю его жизнь, подвести итоги, припомнить все его горькие ошибки и поражения. Но режиссеру этого показалось мало. И вот почти на каждом этапе жизни Сергея его осуждают, настоятельно обвиняют его недостатки. Мы слышали слова осуждения и в купе вагона, и на фойе райкома партии, и в газетном фельетоне, выдержки из которого читают друзья Наташи. В этих случаях дает урок уже не жизнь, а специально на то уполномоченные лица.

И откуда идет эта тенденция, нетрудно понять, прочитав хотя бы статью И. Черкина, напечатанную в журнале «Искусство кино». В ней автор берет под сомнение почти все образы фильма. По его мнению, показав восторженное Сергея, автор «навалит на мысль», что «каждый талантливый инженер, конструктор или любой другой деятель крупного масштаба неизбежно подвержен чертоватой восторженности... и нет будто бы у нас силы, способной бороться с этим явлением». Критик не заметил, что весь фильм, весь его идейный смысл в показе этой силы. Не понял героев И. Черкин, называя разоблаченного Сергея носителем «безысходной тоски» и утوريا Наташу за «жертвенность и пассивность».

В фильме, в лучших его частях, не рассказано, а показано с большой художественной убедительностью именно то, как сурово и справедливо наказан за эгоизм и восторженность Сергей, как обрела волю и силу Наташа. Нельзя брать за истолкование художественных образов без умения проследить процесс духовного становления героев.

А долг киноискусства — показать нашу жизнь так, чтобы в каждом ее беге, в каждом человеке ощущались величие новой жизни и нравственная сила советских людей, строителей коммунизма.

РЕПЛИКИ ЧИТАТЕЛЕЙ

Хорошие очерки

Украинское издательство «Молодь» выпустило небольшой сборник очерков М. Самсоновой «Гарчи серия». Книга интересна, хотя в ней описываются, казалось бы, обыкновенные дела обыкновенных наших людей. Комсомольцы, молодежь — вот ее герои.

Запоминается очерк «Настойчивость». Людмила Снег — медицинская сестра — отстаивает предложенный ею новый способ лечения ожогов. Некоторые бюрократически мыслящие работники здравоохранения тормозят практическое его использование: что, мол, может изобрести медсестра, человек без высшего образования! Но Людмила не отступает и добивается успеха.

Хорошо написаны очерки «Утро на хуторе», «Сила коллектива», «Двухна моя, пересялавай!». В них говорится о молодежи колхозного села, говорится просто и в то же время романтично.

Слабее, мне кажется, очерки «Это было в Польше», «Ой, хмель, мой хмель...», «Скульптор из Диканьки». Факты, положенные в основу очерков, сами по себе интересны, но герои получились какие-то неглубокие, описаны схематично. М. Самсоновой надо обратить внимание и на язык очерков и избавиться от штампов и повторений.

БАЛТИНСК

С. ГЛАДАР

Ждем эту повесть!

«...Из этой книги я узнаю для себя очень много поучительного, ведь моя жизнь только еще начинается. Очень прошу, если у вас есть эта книжка, прислать ее, — пишет читательница В. Миловидова из Чебоксар.

«И моряк Баренцова бассейна. Редко приходится бывать на берегу. Дом наш — море. Поэтому искать книги по книжному магазину некогда и негде. Совершенно случайно попала эта книга мне в руки. Я не могу оторваться, пока не прочтала все... Прошу выслать по адресу...» — пишет Д. Дашин.

И еще письма. Из Севастополя, Новороссийска, Волынского, Северного Сахалина...

Читатели интересуются талантливым повестью татарского писателя-фронтовика Адея Кутуя «Неотсланные письма» — повестью о верности, настоящей любви, человеческого достоинстве. Директор магазина № 1 Таткинского в Казани В. Сулякин сообщает в своем письме в «Литературную газету» о большом спросе на эту книгу и сетует на то, что до сих пор переиздания «Неотсланных писем», осуществляемые Таттосиздатом, этот спрос не удовлетворяют — ни тиражом, ни оформлением. В Сулякин выражает пожелание, чтобы московские издательства — Гослитиздат или «Советский писатель» — выпустили в 1956 году эту книгу.

Справедливое пожелание!

Новые книги

Боккаччо Д. Декамерон. Перевод с итальянского А. Веселовского. Гослитиздат. 666 стр. Цена 13 руб. 80 коп.

Достоевский Ф. Подорож. Роман. Гослитиздат. 564 стр. Цена 9 руб.

Журавлев В. Столяр отделяет дом. Книга стихов «Молодая гвардия». 143 стр. Цена 3 руб. 40 коп.

Кон Л. Советская детская литература восстановительного периода. (1921—1925). Детгиз. 80 стр. Цена 2 руб. 65 коп.

Николаев В. Лев Кассиль. Критико-биографический очерк. Детгиз. 104 стр. Цена 2 руб. 10 коп.

Перов Г. Точка зрения. Сатирические стихи. Кишинев. Государственное издательство Молдавской ССР. 46 стр. Цена 70 коп.

Прешери Ф. Избранное. Перевод со словенского. Гослитиздат. 128 стр. Цена 1 руб.

В 1910 году ученики И. Е. Репина побывали у А. М. Горького на Капри. Их работы, да и они сами произвели на Горького самое отрадное впечатление. После этой встречи в письме к художнику И. П. Бродскому Горький писал, что надо «заставить каждого полюбить живопись, понять ее великое, культурное значение для России». Эти замечательные слова не утратили своего значения и сейчас, когда в нашей стране одной из насущных задач в области культуры стала задача приблизить живопись к народу.

Илья Ефимович Репин — не только слава и имя в истории русского изобразительного искусства, он самый популярный русский художник не только у себя на родине, но и за рубежом. В наше время творчество великого живописца, которого В. В. Стасов назвал когда-то «первым и высшим нашим художником», пользуется всеобщей любовью.

В последние годы немало сделано для популяризации творчества Репина, и все же можно указать на один существенный пробел: целых двадцать лет прошло уже с тех пор, как в Москве была организована большая выставка произведений Репина. Давно пора приступить к созданию новой. Между тем для этого ничего пока не делается, хотя имеется возможность для того, чтобы к двадцатипятилетию со дня смерти Репина, исполняющемуся 29 сентября 1955 г., были, наконец, собраны все работы и картины и портреты, эскизы и этюды его кисти, а также альбомы и рисунки, собранные в таком объеме, в каком никогда не собирались ранее.

Ведь до сих пор даже те произведения Репина, которые хранятся у нас в стране, еще ни разу не были экспонированы полностью. Правда, в 1935 г. Государственная Третьяковская галерея предприняла попытку собрать «со всего СССР», как говорилось в каталоге, и продемонстрировать все значительные произведения из государственных и частных собраний. На этой выставке было показано 370 живописных полотен Репина и около пятисот его рисунков и акварелей. Однако выставка эта, в общем бедная и шаткая, оказалась далеко не полной.

Мы могли бы назвать целый ряд музейных собраний Москвы и Ленинграда, где хранятся произведения Репина, которые не были представлены на выставке 1935 г. Что же касается периферийных музеев, то можно указать около тридцати таких музеев, где хранятся интересные полотна и рисунки Репина, которые устраивали выставки, оставаясь неизвестными. А о том, как плохо были изу-

Нужна всемирная выставка произведений И. Е. Репина

И. ЗИЛЬБЕРШТЕЙН

чены тогда частные собрания, красноречиво свидетельствует один пример: представленную на выставке портретную галерею современников, созданную Репиным, можно было бы дополнить по крайней мере еще двадцатью портретами выдающихся деятелей русской науки, литературы и искусства, если бы частные собрания были изучены лучше.

В годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы в нашей стране впервые были обнаружены многие работы Репина, даже такие, которые не были известны в литературе ранее. Наконец, недавно в запасник Третьяковской галереи из Большого Кремлевского дворца, где она висела свыше шестидесяти лет, была передана монументальная картина Репина «Прим. молодых старшин Александр III во дворе Петровского дворца в Москве». Никто из нас на одной выставке она не экспонировалась. Между тем картина представляет интерес потому, что в ней виртуозно решены задачи света и цвета.

Итак, даже по сравнению с богатой репинской выставкой 1935 г. новая выставка может быть еще богаче.

Но этим, нам представляется, ограничиваться не следует: есть возможность сделать выставку не только всеобщую, но и всемирную, показав на ней сотни произведений Репина, относящихся ко всем периодам его творчества, которые по разным обстоятельствам известны у нас не были.

Начало популярности Репина за рубежом относится еще к семидесятым годам, когда на всемирных выставках в Вене (1873 г.) и в Париже (1878 г.) были показаны работы «Бурлаки на Волге». Уже тогда иностранные критики и искусствоведы называли Репина одним из основоположников национального русского искусства. Некоторые произведения Репина, созданные им в годы пребывания в Париже (1873—1876), так и остались на Западе. В последующие десятилетия известность Репина возрастала, и его произведения раскупались на выставках, которые устраивались за границей. Так, картина «Дуэль», впервые показанная в 1897 г. на выставке в Венеции, где она, по словам Репина, «справедливо обаяла зрителей», была приобретена собиравшимся Кармен-Тиранти из Ниццы. А три года спустя в Париже была организована под названием «Русские живописцы» выставка из произведений передвижников, в которой принимал участие Репин, и там было приобретено самое значи-

тельное полотно из показанных им на этой выставке. «Революционерка» перед кинематографом, примыкающее к прославленному циклу работ художника, которые явились откликом на революционные события 1870-х годов. В дальнейшем иностранные коллекционеры стали приезжать за произведениями Репина уже к нему самому: так, в 1915 г. несколько картин, портретов и этюдов приобрел у художника шведский коллекционер Монсон, в том числе известную картину «Парижское кафе», первоначальное полотно «Смеющийся запорожец», охарактеризовавший этюд, изображающий белокурую финку, и многое другое. В последующие годы стоковое собрание Монсона увеличилось, и в настоящее время оно включает в себя до тридцати произведений Репина.

Дачная местность под Петербургом, где Репин поселился в 1900 г., стала после Великой Октябрьской революции территорией Финляндии. Здесь, в Пенатах, было богатейшее собрание репинских произведений. Во время предсмертной болезни Репина и после его смерти работы художника непрерывно распылялись. Кроме живописных произведений, Репин берет у себя около сотни альбомов, нольных рисунков и акварелей. Постепенно эти драгоценные альбомы были оштучены: лучшие листы из них были проданы. В конце концов все то, что Репин долгие годы собирал в стенах Пенат, разошлось по свету. Многие репинские работы, ушедшие из Пенат, находятся в Чехословакии, Финляндии и Швеции.

Из всех стран Западной Европы наибольшим количеством произведений Репина владеет Чехословакия. Несколько раз на протяжении двадцати лет в Праге устраивались выставки-распродажи работ Репина, извлеченных из фонда Пенат. На первой такой выставке, организованной в 1923 г., была, в частности, большая серия акварельных и карандашных этюдов «Запорожцы», на другой выставке, развернутой в 1925 г. в пражской ратуше, демонстрировалось 72 работы Репина — картин, этюдов и рисунков, в следующем году было показано 49 его работ. В те же годы две выставки-распродажи репинских произведений были организованы в Врне и по одной — в Градец-Бралоуе, в Моравской Острове и в Бошнице. Посетите-

ли охотно покупали репинские работы, представленные на этих выставках. Многие приобретали целые картины, примыкающие к прославленному циклу работ художника, которые явились откликом на революционные события 1870-х годов. В дальнейшем иностранные коллекционеры стали приезжать за произведениями Репина уже к нему самому: так, в 1915 г. несколько картин, портретов и этюдов приобрел у художника шведский коллекционер Монсон, в том числе известную картину «Парижское кафе», первоначальное полотно «Смеющийся запорожец», охарактеризовавший этюд, изображающий белокурую финку, и многое другое. В последующие годы стоковое собрание Монсона увеличилось, и в настоящее время оно включает в себя до тридцати произведений Репина.

Некоторые произведения Репина, хранящиеся в Чехословакии, обнаружила и приобрела в последние годы Пражская национальная галерея. На выставке «Русские художники», устроенной в 1953 г. в здании галереи, демонстрировалось 80 работ Репина, извлеченных из ее фонда. Здесь были показаны также значительные произведения Репина, как огромное полотно «Крестный ход в лубовом лесу», картина «Революционерка перед казней», портрет матери художника, портрет дочери Нади, картины «Сад в Званеве» и «Возвращение сына», автопортрет в рост с палитрой в руках, первоклассные этюды к картинам «Запорожцы», «Арест пропагандиста», «Вечорица». Произведения Репина имеются и в некоторых периферийных музеях Чехословакии. Так, из очерка Карела Копрала, появившегося в пражском журнале «Ветры», мы узнали, что в картинной галереи города Наход выставлены два превосходных рисунка Репина.

Большим собранием репинских произведений владеет «Атенеум», художественный музей в Хельсинки: там хранится около ста работ великого русского художника. В этом собрании имеется несколько капитальных вещей: картина, на которой Репин изображал себя и И. В. Нордман сидящими за столом в саду Пенат, портрет Е. И. Званцевой, тот самый, который В. В. Стасов считал лучшим женским портретом из всех, написанных Репиным, картина «Финские знаменитости», превосходный портрет И. В. Нордман, стоящей на балконе гостиницы приморского города, портреты П. С. Левинского, И. И. Репиной, Алексея Галлена. Неудачно попытка приобрести репинская коллекция в Або. Произведениями Репина владеют в Финляндии и частные коллекционеры. Так, недавно в печати появились сведения о тринадцати интересных работах Репина, находящихся в коллекции

В. Вали в Хельсинки. В одной из частных коллекций в Финляндии находится портрет В. В. Маяковского и этюд к портрету, над которыми Репин работал в 1916 году.

Интересные и разнообразные работы Репина хранятся в Швеции. Здесь в двадцатых годах, так же как и в Чехословакии, было организовано несколько выставок-распродаж репинских произведений, извлеченных из фонда Пенат; такие выставки устраивались в Стокгольме, в Гетеборге и в Мальме. Небольшое, но первоклассное собрание натуральных рисунков Репина, в частности к картине «Бурлаки на Волге», имеется в Национальном музее Стокгольма. Репинскими работами располагают также музеи в городах Эстерунде, Гетеборге, Карлштеде. Много репинских картин, портретов, этюдов и рисунков в частных коллекциях Швеции. Кроме богатейшего собрания Монсона в Стокгольме, там же находится собрание Салена, которому принадлежит известная картина Репина «Черноморская волыница», собрание Маргариты Фаш, где хранятся портреты А. Г. Белопольского и И. П. Кареева, собрание Сильвершольд, которой принадлежит картина «Жакомар в сельской школе», собрания Тильгрена, Леви, Хелст, Миниберга.

В Польше находится несколько репинских произведений, но особый интерес представляют два из них: это первоклассный портрет Черичера, датированный 1884 г. и подаренный самим художником в 1901 г. музею Яна Матеюка в Кракове, а также замечательный по своему художественным качествам эскиз к картине «Прим. молодых старшин», принадлежащий Музею искусств в Лодзи.

Недавно и почти полностью сообщено о том, что в Народном музее Богграда выставлено несколько портретов кисти Репина. Многие репинские произведения издавна пребывают во Франции. Большое их количество появилось в Париже за последние десятилетия.

Работы Репина встречаются в музеях и в частных собраниях Италии и Швейцарии. Национальной галерее современного искусства в Риме принадлежит портрет скульптора Паоло Трубецкого, исполненный в 1908 г. Известно, что в Швейцарии были два превосходных репинских полотна — портрет великого русского художника де Витта и портрет художницы М. В. Веревкиной.

Далеко не полные сведения имеем мы о произведениях Репина, находящихся в Англии и Соединенных Штатах Америки, по-

даже то, что известно, заслуживает внимания. Так, в первом репинском томе «Художественного наследия» опубликованы две работы Репина, хранящиеся в лондонских частных коллекциях: портрет мужчины в старинном костюме XVII века, выполненный в 1873 г. в Париже, и чудесный этюд «Испанский мальчик», написанный в 1883 г. в Гренаде. Повидимому, артистка Л. Б. Яворская увезла именно в Англию тот свой портрет, над которым Репин работал с большим увлечением в конце прошлого века. В Англии, несомненно, находится исполненный Репиным в 1916 г. портрет Дж. Бьюкенена, английского посла в России. В Соединенных Штатах Америки находится превосходный женский портрет Е. Н. Корево, исполненный Репиным в Петербурге; он демонстрировался на Международной выставке в Сан-Луисе в 1904 г. и в Россию не вернулся. Кроме того, в Америке находится еще несколько незаурядных произведений Репина: картина-портрет «Юрий Репин на фоне Неаполитанского залива» (1894 г.), портрет К. И. Чуковского (1910 г.), этюд к портрету А. М. Горького (1915 г.) и др.

Мы могли бы привести данные еще о многих произведениях Репина, находящихся в других странах. Но даже то, что нами названо, могло бы составить замечательную выставку. Давно пора на родные берега русского художника показать его полотна и рисунки, разбросанные по всему миру. Можно не сомневаться, что для такой выставки Советскому Союзу будут переданы для временного экспонирования произведения Репина из музейных собраний и частных коллекций Чехословакии и Финляндии, Польши и Швеции, Югославии и Франции, Англии и Соединенных Штатов Америки, Швейцарии и Италии. Участие в международных выставках картин — это в деле культурного обмена между странами. Недавно Советский Союз показал пример подобного культурного сотрудничества: по просьбе итальянского правительства передана для экспонирования на выставке в Венеции принадлежащая Государственному Эрмитажу картина Джорджоне «Мадонна с младенцем в пейзаже». Мы убеждены, что все страны мира, где хранятся произведения Репина, последуют этому примеру, и у нас в стране будет организована всемирная выставка произведений величайшего русского живописца. Огромный интерес вызовет эта выставка в самых широких массах советского народа.

Лоренс Ф. ИСТЕРБУК,
обозреватель по сельскохозяйственным
вопросам английской газеты «Ньюс кроникл».

НАШИ НАДЕЖДЫ И ОЖИДАНИЯ

В деревне Угунцунь

Члены английской сельскохозяйственной делегации, которая направляется в Советский Союз, ожидают очень много, и ожидания их весьма различны, ибо большинство членов делегации — специалисты в разных областях сельского хозяйства и они едут в СССР, чтобы узнать разные вещи. Но есть одно ощущение, которое будет общим для всей делегации, — это надежда, что обмен знаниями между людьми, имеющими одинаковые интересы, поможет укрепить основы взаимопонимания между Советским Союзом и Англией. Когда человек, о котором ты можешь думать, как о враге, оказывается, в общем, человеком такого же склада, как ты сам, с теми же надеждами и опасениями, с теми же интересами, человеком, столь явно связанным с тобой общечеловеческими узами, тогда уже невозможно думать о нем, как о враге. Он — твой друг, хотя бы его взгляды и не во всем совпадали с твоими.

Вероятно, ни одно слово в мире не связывает всеобщее так много людей различных национальностей, как слово «фермер». Ибо все, кто служит земле, служат строгой и капризной возлюбленной. Она улыбается тебе сегодня, но может развезть твои надежды завтра. Земля подобна морю. В тот самый момент, когда тебе начинает казаться, будто ты научился покорять его, оно показывает тебе, что ты жестоко ошибся. Мы в Англии знаем это. У земли имеются и свои достоинства. Она учит своих почитателей скромности, внушает взаимные симпатии к тем людям в других странах, которые также стараются обуздать природу.

Это и составляет общую основу как с общечеловеческой, так и с практической точек зрения. В какой степени человек в состоянии обуздать природу? Как далеко она ему позволяет идти, прежде чем сама нанесет ответный удар? И когда она наносит этот ответный удар, она разит тяжело. В этот момент насену выступает ученый, ибо ученый — это не только экспериментатор. Это человек, умеющий объяснить нам, как и почему происходят те или иные явления. И поэтому ученый служит нам неоценимым руководителем, помогая идти по правильному пути и избегать ложных путей.

Мы, англичане, знаем, что в Советском Союзе сделано много в области селекции растений и выведения новых пород скота. Английская делегация ожидает найти много интересного для себя, и быть может, обмен знаниями обогатит обе стороны, ибо нет предела знаниям, когда речь идет о живой природе. Мы хорошо знаем, какое внимание в Советском Союзе уделяется разведению племенного скота, так как советские представители приезжали в Англию закупать лучшие экземпляры нашего крупного рогатого скота и овец. Интересно будет посмотреть на этот племенной скот в русских условиях, узнать, как удалось улучшить его породу. Может быть в этой области английская делегация сумеет получить новые знания и поделиться своими. Ибо мы уже почти двести лет занимаемся разведением племенного скота и являемся пионерами в этой области сельскохозяйственной науки. Опыт такого рода поможет нам понять, сколь много еще предстоит узнать.

Мне думается, что каждый член английской делегации захочет посмотреть, как организованы и управляются коллективные хозяйства. Правда, три четверти английских ферм не превышают 100 акров*, но у нас имеются и гораздо более крупные фермы — до 20 тысяч акров или около того, и они не всегда находятся в единичном владении или управляются одним лицом. Возможно, что по сравнению с советскими коллективными хозяйствами они невелики, но они достаточно велики для того, чтобы там могло возникнуть много сходных проблем управления. Делегация особенно заинтересована в том, чтобы узнать, какой экономии рабочих рук можно добиться при ведении хозяйства в таких больших масштабах и сколько в конечном счете людей потребуется на обработку одного акра земли.

Слышали мы также и о целинных землях, которые осваиваются в восточной части Советского Союза. Это должно быть особенно интересно, ибо здесь приходится начинать, так сказать, на пустом месте и можно производить разбивку земель и определять характер хозяйства с самого начала. Нам будет интересно узнать, какие преимущества дает освоение новых земель перед внедрением новых методов на давно обрабатываемых землях.

Английскому мышлению свойственна вера в возможность многих подходов к решению одной и той же проблемы с тем, чтобы правильное и неправильное определялось в конечном счете на основании опыта. Среднего английского фермера интересуют не столько теории, сколько практические результаты. Оправдывает ли себя тот или иной метод — вот что он всегда прежде всего хочет узнать. Поэтому делегация едет в Советский Союз без всякой предубежденности, хотя это не означает, что она не будет подходить ко всему критически. Делегация захочет убедиться, что теория подтверждена практическими результатами.

Короче говоря, делегация отправляется, чтобы многое узнать и в надежде, которая почти является верой в то, что семена более тесного взаимопонимания между двумя странами взойдут лучше под теплым дождем откровенного и дружественного обмена взглядами по сельскохозяйственным проблемам. Люди бывают открытвенны со своими друзьями. Мы убедимся в этом, когда советская сельскохозяйственная делегация посетит Англию. Советские делегаты, не скупясь, хвалят кое-что из виденного. Но особую ценность этим похвалам придают их критические замечания по поводу того, что казалось менее удачным. Тогда-то мы поняли, что это была беседа фермера с фермером и не что гораздо большее, нежели только разговоры о дружбе.

Ссоры и раздоры принесли человечеству в прошлом тяжелые бедствия. Однако не мешает людям помнить, что у них есть один общий враг — голод и недоедание. Борьбу против этого врага стоит вести до победного конца, и в этой борьбе могут объединиться все фермеры. Это широкий фронт, где безразлична раса и вероисповедание, и эта борьба имеет насущное значение для существования человека. Вот почему многие из нас в Англии возлагают не меньше надежды на плодотворные результаты контактов между работниками сельского хозяйства всех стран, чем на контакты в других областях, которые способны содействовать сближению людей.

ЛОНДОН, сентябрь.
* 1 акр = 0,4 га.

Одни из снимков, опубликованных английской газетой «Ньюс кроникл» во время пребывания советской сельскохозяйственной делегации в Англии: советские специалисты в Национальном институте сельскохозяйственных растений в Кембридже. Газета «Ньюс кроникл», по инициативе которой была организована поездка советской сельскохозяйственной делегации в Англию, направляет сейчас в СССР своих корреспондентов вместе с делегацией специалистов сельского хозяйства Англии.

ПЕРВООЧЕРЕДНАЯ ПРОБЛЕМА: ЕВРОПЕЙСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

О. ПРУДКОВ

Европа, пережившая за последние полвека самые кровавые в истории человечества войны, нуждается в создании такой системы обеспечения безопасности европейских народов, которая исключала бы возможность новой военной катастрофы. «Дух Женевы», новая атмосфера доверия позволяет сейчас подойти вплотную к разрешению многих сложнейших вопросов современности, в том числе и этого. Не случайно проблема европейской безопасности включена в директивы Глав правительства четырех держав министром иностранных дел.

(Однако разрешить эту насущную проблему не просто. Нужно преодолеть немало препятствий — действительных и кажущихся, — преодолеть сопротивление убежденных сторонников «холодной войны», которые при хороших вестях хмурят брови и горько сокрушаются. И если говорить о европейских делах, то главное препятствие тут — приверженность определенных кругов к скопированной истории политики замкнутых военных группировок.

Казалось бы, для Франции, например, проблема коллективной безопасности имеет особенно большое и жизненно важное значение. Но вот в начале сентября на страницах влиятельной газеты «Монд» появилась статья Мориса Веррико, снабженная более чем «оригинальным» заголовком: «Разрядка — не для Франции». Весь сомнительный пафос этой статьи израсходован автором на защиту НАТО (Организация Северо-атлантического пакта. — О. П.) и Западноевропейского союза, направленных, как известно, против стран демократического лагеря.

«Рискуя пойти против гласа народа», — пишет Веррико, — мы со своей стороны не побоялись заявить, что если наступившая международная разрядка укрепит в ходе дальнейших переговоров, то Франция не только не выиграет от этого, но, напротив, должна будет подготовиться — если она не хочет стать чьей-либо жертвой — отражать удары, от которых ее до сих пор — хотя и не полностью — ограждала холодная война».

Великолепный пример того, как все представления о вещах ставятся с ног на голову! И, конечно, лишь в такой не слишком удобной для нормального человека позиции можно прийти к следующему конечному выводу: Именно потому наступившая международная разрядка должна была бы убедить французское общественное мнение в моральной необходимости сохранить приверженность атлантической системе и вверять поперечному иди по пути Западно-европейского союза».

Выступление Мориса Веррико весьма характерно для верных поклонников политики «с позиции силы». Не первый год атлантические воробьи чиркают эти песни на европейских крышах! Правда, Веррико, чувствуя веяния времени, пытается признать на помощь «дух Женевы». Но даже люди, мало искушенные в политике, обнаружат без труда, что его пропагандистские доводы — крайне старое происхождение. Это — «договорная пастинка».

Можно смело сказать: не было в XX веке более насущной внешнеполитической проблемы, чем обеспечение безопасности европейских стран. Она привлекала внимание многих политиков и дипломатов в разное время и в разных странах. Хорошо известно, что Советский Союз всегда последовательно добивался организации совместных действий для предотвращения агрессии. В двадцатых — тридцатых годах в крупных европейских государствах — Франции, Англии, Германии, а также в США немало людей понимали, что раскол Европы на

соглашения не укрепляют нашу безопасность, но, напротив, создают новую опасность».

Новая опасность... Соединенные Штаты тоже дважды участвовали в крупных мировых войнах. Поэтому даже такие сторонники «холодной войны», как, например, журналист Роскоу Драммонд, задумываются над возможными последствиями парижских соглашений. Драммонд пишет в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», что Америка извлекала тяжелые уроки из участия в двух мировых войнах, и выражает осторожную надежду, что «Германия тоже извлечет уроки из поражений в тех же мировых войнах». На этот раз, без doubt, Америку минует горькая чаша разочарования — такова «судьбоносная» концепция м-ра Драммонда. Но чаша эта минует американский народ лишь в том случае, если проблема европейской безопасности будет решена в «духе Женевы», в интересах мира и сотрудничества народов.

Система всеобщей коллективной безопасности, предложенная Советским Союзом, примечательна тем, что она выгодна и полезна всем ее участникам. Кроме того, ее создание и ликвидация существующих военных группировок открывают путь для решения мирной проблемы. Германия, расположенная в центре Европы, особенно заинтересована в действенной системе безопасности. Государственные деятели ГДР и ГФР не раз высказывали справедливые опасения за судьбу немцев в случае новой войны. Газета «Нью-Йорк геральд трибюн» поместила статью своего корреспондента Кобленца, который наблюдал недавно маневры вооруженных сил НАТО, происходящие на территории Западной Германии. Кобленц считает, что «Западная Германия превратится в аз трех часов после начала новой мировой войны» и что «западный союз не в состоянии гарантировать Западной Германии от разрушения».

Ремилитаризация Западной Германии и включение ее в военные группировки мешают разрешить национальные проблемы немецкого народа. Естественно, что в Западной Германии все громче и громче раздаются голоса, требующие отказа от политики замкнутых группировок и блоков, призывающие немцев совместно взять в свои руки судьбы Германии. Американская газета «Вашингтон пост энд таймс геральд» поместила недавно интересное письмо Фридриха Егера из Западной Германии. Он пишет: «Немцы на Востоке и Западе терпеливо ждали осуществления обещаний Аденрауэра и западных политиков в течение многих лет, но теперь теряют терпение. Сейчас самое время, чтобы представителю Федеральной Республики и Демократической Республики, двух Германий, обсудили германский вопрос в той же самой атмосфере, в какой разоблачена Большая четверка в Женеве!».

Разумнее было бы неправильно и невольно игнорировать факт существования НАТО и Западноевропейского союза. Поэтому советская делегация и предложила в Женеве два варианта создания системы коллективной безопасности. Но речь идет сейчас не о том, чтобы (как мечтает газета «Монд») укрепить систему блоков, а о том, чтобы наименее болезненно, но решительно отказаться от этой системы, заменить ее коллективной безопасностью, осуществить то, что не удалось сделать накануне второй мировой войны.

Для того, чтобы обеспечить народам Европы мирное будущее и безопасность, сейчас не нужно совершать сверхответственных подвигов. Нужно просто сыграть крепкую «холодную войну». Это будет вполне отвечать «духу Женевы».

Широкий и разнообразный репертуар артиста. В его исполнении москвичи услышат арии из опер Чайковского, Донизетти, Массне и романсы Рахманинова, Чайковского, Шуберта, Шумана.

28 сентября в Москве начнутся выступления артистов Польской Народной Республики — солистки Национального филармонического театра Варшавы Стефании Войтович и солиста Варшавского государственного оперного театра Вацлава Доменюшко.

Еще сравнительно недавно польский зритель впервые увидел их на сцене, а сейчас имена С. Войтович и В. Доменюшко широко известны.

Вацлав Доменюшко прошел путь от солдаты на самолетостроительном заводе до солиста Варшавской оперы. Выступая в театрах Битома, Познани и Варшавы, В. Доменюшко с успехом исполнял ведущие партии в операх Моцарта, Пуччини, Верди, Бизе и других классиков.

Богат и концертный репертуар артиста. В его исполнении москвичи услышат арии из опер Чайковского, Донизетти, Массне и романсы Рахманинова, Чайковского, Шуберта, Шумана.

Стефания Войтович, которую знают далеко за пределами Польши. Ее восторженно встречали жители Пекина, Берлина, Праги. Высокие мастера искусства отмечены высокими наградами на различных конкурсах исполнителей.

«Большим успехом Польши на Международном конкурсе певцов в Праге, — писал польский журнал «Пшекруй», — была заслуженная победа концертной певицы Стефании Войтович, которая, соревнуясь с сорочками песнями (преимущественно оперными), представительницами десяти государств, завоевала первую премию».

Для советского слушателя С. Войтович подготовила большую концертную программу: арии из опер «Свадьба Фигаро», Моцарта, «Вильгельм Тель» Россини, «Графиня» и «Париж» Монюшко, романсы Шуберта, Шумана, Римского-Корсакова, Рахманинова, Глиэра. Значительное место в программе займут романсы Шопена, Моцарта и Падеверского на слова великого польского поэта Адама Мицкевича.

«Этот кооператив можно сравнить с цветами, которые сначала были семенами, затем ростками и, наконец, стали распустившимися бутонами».

Так писала в январе 1954 года газета «Женьминьжао» в связи с десятилетием сельскохозяйственного производственного кооператива в деревне Угунцунь. В юбилейный день в деревне состоялся торжественный Народный комитет провинции Хэбэй пропел гимн кооперативу знамя, на котором девушки, члены Новодемократического союза молодежи, вышили два слова: «Цветы социализма». На торжестве было провозглашено открытие первой в провинции Хэбэй машинно-тракторной станции.

Летом прошлого года я находился проездом в центре провинции Хэбэй — городе Баодин, от которого до Угунцунь не больше сотни ли. Я сидел в гостинице, как вдруг дверь с шумом распахнулась, и в нее, словно мяч, подгоняемый ветром, вкатился низенький широкоплечий человек с огромным кожаным портфелем. Не выходящая портфеля, гость отреклемовался: — Директор МТС, — и спросил мою фамилию. Я назвал.

— Как, как? — переспросил гость и, с трудом повторив ее, добавил: — До чего же у вас фамилия трудные. Вот мое имя, — Лью Гуан, чего просите!

Лью Гуан оказался директором МТС, что была создана в деревне Угунцунь. Меня послали из земельного управления, — сообщил он. — Кое-что я могу рассказать вам об угунцуньском кооперативе, чего вы в газетах не прочтете.

Мы сели у низенького продолговатого столика, на который Лью Гуан тотчас же вынул свой пузатый портфель. Вначале я поспрашивал на портфель с опаской. Вот, думаю, вытащит Лью Гуан из него табачки и засыплет меня цифрами. Но собеседник даже не дотронулся до портфеля.

— Вы, конечно, хотите знать, какая там природа? — спросил он и неожиданно пояснил: — Это ведь для корреспондентов очень важно... Так вот там — равнина, земля хорошая, но безводная, и засушливо не переносится.

Сообщив об этом, Лью Гуан сообразил: — А вот о людях рассказать будет труднее. Дело в том, что очень они разные в Угунцунь. Вы, конечно, встречали в газетах имя Ган Сю-ань. Этот человек создан для быстрой вспышки, для скорого деда, а для долгой осыды не годится. Такие, конечно, тоже нужны. Ведь путешествие в тысячу ли начинается с одного шага. Такой шаг в Угунцунь и сделал Ган Сю-ань. 1943 год был для освобожденных районов провинции Хэбэй очень трудным. Японцы предприняли одно наступление за другим. А на поля навалилась засуха. Крестьянские хозяйства чуть погибли.

Партия призвала крестьян развивать производственный коллективный труд. Вот тогда Ган Сю-ань и взялся за организацию бригады трудовой взаимопомощи. Дело несложное, и тут нужна была, конечно, смелость. В бригаду вступило всего четыре человека. Трудновато пришлось. Скота — ни одной лошади. А инвентарь? Ручные лопаты. Есть нечего. Едва прокормились до нового урожая.

Они из четырех — середняк Ли Ю-тань все-таки не выдержал. Вышел из бригады еще до уборки, но остался в дураках — на полях бригады созрел урожай на пятьдесят цзиней с му* больше, чем у единоличников. Впрочем, Ли сейчас снова член кооператива и в прошлом году заработал столько, что строит себе новый дом.

Пока Ли снова вернулся в бригаду, многие его крестьяне вступали и выходили из нее. В 1945 году записалось тринадцать хозяйств. Но в том же году восемь вышло. Отшел от руководства Ган Сю-ань. Председателем избран Ган Чан-со.

В сокровенные годы бригада Ган Чан-со росла медленно, словно на пути к ней был толкый лед. Прежде чем шагнуть, каждый пробовал его одной ногой — не трещит ли. Только очень бедные не боялись, что лед проломится (хуже не будет!). Вступил в бригаду изготовившийся батрак Ли Хуан-син. Не провалился лед и под Ли Ди-эром, хотя он огромный толстяк.

— Вот я чему удивляюсь, — заметил Лью Гуан, — есть человек нечего было, а сам, как бочка. Отчего это?

Завел вопрос о Ли Ди-эре, Лью Гуан не стал ждать ответа, а сразу же начал рассказывать о середняке Ли Хун-тине, который не хотел расставаться с единоличной жизнью и написал на своих воротах: «У моего очат и на моей земле я останусь один со своей женой. Ни за что не вступлю в бригаду».

Три года соревновался Ли Хун-тин с бригадой. Что делает бригада, то повторял и он: бригада применяет густой сев — и он тоже, бригада вносит удобрения — и он удобряет.

Все-таки оказалось, что даже крепкому середняку трудно выдержать соревнование с бригадой. В 1950 году на его полях урожайность 470 цзиней зерна на каждом му* а в 1951 году — 487, вдвое больше, чем собрал единоличник.

Вскоре бригада была преобразована в производственный сельскохозяйственный кооператив.

В 1952 году на деревню нахлынула страшная бедствие: вместе с засухой появились на полях красные пауки. Хлопок засох. Галяня, арахис, бобы и даже деревья сплошь были опутаны паутиными сетями. Крестьяне опустели руки: «Пришел конец, ждите голодной смерти». Но члены кооператива думали иначе — они вырыли колоды и круглыми сутками возили воду на потрескавшиеся поля. Тридцать дней опрыскивали посевы специальным раствором. Урожай был спасен.

После этой осени в деревне Угунцунь вступило в кооператив восемь десятков всех дворов.

— Шинь — около 600 граммов. Му — 1/16 гектара.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНКОСТОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторнику, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренняя жизнь — К 4-84-28, К 4-72-88, межпартийной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

Бюллетень

Представители польского искусства едут в Москву

В середине октября ожидается приезд в Советский Союз Государственного ансамбля песни и танца Польской Народной Республики «Слэнск». Это совсем еще молодой коллектив.

...В 1952 году слэнский композитор и музыкальный деятель Станислав Хадзына, ныне художественный руководитель «Слэнска», объехал немало деревень Силезии. Он заходил в крестьянские хаты, присутствовал на «вечерниках», слушал народные песни, сказки и предания. Так завязывались знакомства с будущими артистами ансамбля.

Трудными были их первые шаги в искусстве: некоторые родители под влиянием клеветнических слухов, распространяемых кулацкой пропагандой, и слышать не хотели об отъезде своих детей. «Петь можно и у себя в деревне», — говорили они. И многие молодые артисты ушли из дома тайком, захватив лишь узелок с едой на дорогу.

Замысел создания ансамбля горячо поддержали руководители кружков художественной самодеятельности. В начале 1953 года лучшие певцы и танцовщики этих кружков

переступили порог Сталинградского дома молодежи, где заседала приемная комиссия. Это был подлинный смор народных талантов. Сюда приехали юнцы и девушки из разных концов страны — Язля Лерегская и Ганка Сикора из гуральских деревень, Марыся Мазурна из Сандомирского воеводства, шахтер Павел Новак, электромонтер Павел Ледвин.

Их путь в искусство не был легким. Ведь многие из них не окончили даже средней школы. Они учились не только исполнительскому мастерству, но и изучали общеобразовательные предметы. В труде и учебе окреп большой и дружный коллектив. На IV Всемирном фестивале молодежи и студентов в Бухаресте балетная группа ансамбля получила третью премию.

В конце 1954 года начались концерты «Слэнска».

Молодой ансамбль, выступая в эстрадных театрах, рабочих клубах и деревенских «светлицах», несет в широкие массы

богатое творчество польского народа.

28 сентября в Москве начнутся выступления артистов Польской Народной Республики — солистки Национального филармонического театра Варшавы Стефании Войтович и солиста Варшавского государственного оперного театра Вацлава Доменюшко.

Еще сравнительно недавно польский зритель впервые увидел их на сцене, а сейчас имена С. Войтович и В. Доменюшко широко известны.

Вацлав Доменюшко прошел путь от солдаты на самолетостроительном заводе до солиста Варшавской оперы. Выступая в театрах Битома, Познани и Варшавы, В. Доменюшко с успехом исполнял ведущие партии в операх Моцарта, Пуччини, Верди, Бизе и других классиков.

Богат и концертный репертуар артиста. В его исполнении москвичи услышат арии из опер Чайковского, Донизетти, Массне и романсы Рахманинова, Чайковского, Шуберта, Шумана.

Стефания Войтович, которую знают далеко за пределами Польши. Ее восторженно встречали жители Пекина, Берлина, Праги. Высокие мастера искусства отмечены высокими наградами на различных конкурсах исполнителей.

«Большим успехом Польши на Международном конкурсе певцов в Праге, — писал польский журнал «Пшекруй», — была заслуженная победа концертной певицы Стефании Войтович, которая, соревнуясь с сорочками песнями (преимущественно оперными), представительницами десяти государств, завоевала первую премию».

Для советского слушателя С. Войтович подготовила большую концертную программу: арии из опер «Свадьба Фигаро», Моцарта, «Вильгельм Тель» Россини, «Графиня» и «Париж» Монюшко, романсы Шуберта, Шумана, Римского-Корсакова, Рахманинова, Глиэра. Значительное место в программе займут романсы Шопена, Моцарта и Падеверского на слова великого польского поэта Адама Мицкевича.

Девушки — члены кооператива хлопкоробов «Новый путь» в провинции Хэнань на хлопковом поле.

Савва КОЖЕВНИКОВ, собственный корреспондент «Литературной газеты»

После этой осени в деревне Угунцунь вступило в кооператив восемь десятков всех дворов.

— Шинь — около 600 граммов. Му — 1/16 гектара.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ. Редакционная коллегия: В. АГАПОВ, А. АНКОСТОВ, Н. АТАРОВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕВ, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), К. ПАУСТОВСКИЙ, Н. ПОГОДИН, С. СМЕРНОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторнику, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы литературы и искусства — К 4-02-29, внутренняя жизнь — К 4-84-28, К 4-72-88, межпартийной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И — 51, Цветной бульвар, 30.

Бюллетень